

Про жизнь, про слезы, про любовь

НЕ РАЗ и не два, будучи в Новосельеве, доводилось мне мимоходом бывать в небольшом старом домике. В таких доживают свой век в большинстве своем старики наши. Да все недосуг было задержаться, поговорить с хозяевами его о житье-бытье, пораспросить о прежней жизни, хоть и знал о бурном и богатом на события прошлом супружеской четы Сухушиных.

Вот и в последний свой заезд в их дом ушедшим летом опять не нашлось времени на долгий разговор. Надо было ехать на луга, к кормозаготовителям, туда, где делается сегодняшняя история, где решается судьба деревни. Только и успел, оторвав хлопотавших во дворе по хозяйству стариков, уговорить их сесть рядышком на минутку сфотографироваться. Потом, думалось, заеду, поговорю, но так до сих пор и не довелось.

Впрочем, люди старшего поколения не очень-то любят вспоминать подробности своей прошлой жизни, тяжелой и горькой. Лучше не вспоминать, говорят. А кое-кто еще и боится возврата самого страшного в нашей истории: преследований, репрессий за лишнее слово. Да-да, именно так. Недавно один много переживший ветеран войны во время разговора после каждого поведенного им факта своей биографии все просил не писать об одном, о другом, третьем. И когда в конце беседы нашей спросил я его, чего он боится, смущенно открылся, что до сих пор боится «органов».

Не у всех, но у многих страх этот влез в плоть и кровь, и нашему более молодому поколению, видимо, никогда не понять до конца стариков, прошедших через раскулачивание, высылки, подневольный труд и этот самый страх.

ВОТ И СУДЬБА моих героев — накрепко переплелась с историей страны, героических и позорных ее страниц. Им тоже выпала лихая судьба, и можно только удивляться твердости их характеров, не сложенных обстоятельствами. Можно только восхищаться, как бережно пронесли они через всю жизнь и продолжают нести любовь и верность, самые светлые чувства друг к другу...

Проводимая в нашей стране в тридцатые годы коллективизация сдернула с насженных мест миллионы настоящих тружеников, в одночасье объявленных кулаками, бросила многих из них в Нарымский край. И судьбы переселенцев порой причудливо, но накрепко переплелись с местным населением. Как ни была тогда советская власть против браков «спецов» с коренными сибиряками, неподвластна оказалась даже ей настоящая любовь. Именно с этого началась нелегкая судьба и моих героев.

В 32-ом году, осенью, привезли из Новосибирской области и высадили на берегу Полюа очередную партию спецпереселенцев, в основном стариков, женщин да детей малых. Многим из них так и не довелось дожить до следующей весны, ибо авторы и исполнители той жестокой кампании поступали просто: привозили в чисто поле или прямо в таежную глушь людей

называемая помощь, когда наиболее тяжелую работу люди делали совместно, всем миром, и никто не заикался об оплате. Так была построена в Покровке школа, а потом даже и гидроэлектростанция.

В деревенской школе и начала свою трудовую жизнь Поля Балакирева. Техничкой. И настолько, видимо, прочно вошла школа в ее жизнь, что даже

первым пригласил их к себе, разрушив общую атмосферу недоверия и подозрительности, которую вовсю насаждала среди старожилов официальная пропаганда. И Николаю Феодосовичу после женитьбы не раз предлагали бросить молодую жену, потому что она спецпереселенка. Не бросил, не отрекся в угоду начальству. В 38-ом году был Николай Сухушин призван в

лютые зимние морозы, кое-как одетые, потому что все лучшее было отдано фронту, выезжала она с такими же горемыками-солдатками на коровенках за сеном. Бывало, что не тянула изможденная животина воз. Тогда выпрягали бабы коров и впрягались сами.

Терпела Пелагея, ждала мужа. И хоть формально дед Конон ее отделил, но из семьи не гнал, а она и не уходила.

Мужу тоже пришлось хлебнуть в плену всякого. Выдохнуть все помогло железное здоровье да настырный сибирский характер. Работал в основном на шахтах, много раз смотрел смерти в глаза. Освободили из плена американцы. Как сейчас, помнит Николай Феодосович, как разнесли в ключья их танки ненавистное ограждение из колючей проволоки, как выскочили из люков высокие беззубые негры, как кормили союзники концлагерных доходяг.

Рвался домой Николай. Но, пройдя «чисто» комиссию СМЕРШа, остался в Берлине охранять порядок. Только в 46-ом вернулся он в Чигару.

Жизнь опять стала по-немногу налаживаться. Николай Феодосович хоть и небольшую грамоту имел, но был мужик башковитый. Работал в пункте заготзернца, потом завхозом в больнице. В 47-ом году Полина родила ему двойняшек — Сашу и Колю. Пришел в дом достаток, потому что были супруги от природы жадными до работы, не умели на ней шадить себя. И сейчас, в преклонном возрасте, они все также не жалеют себя, все так же двор их полон скота.

НЕЗАМЕТНО подкралась старость, изменила лица, сгорблила фигуры. Но, как и прежде, уважают на селе супругов Сухушиных. Зачастую заходят односельчане в их небольшой гостеприимный дом за помощью, за советом. А то и бывшие учащиеся бывшего местного интерната заскочут на часок в гости к тете Поле по старой памяти. До сих пор, видать, помнят они интернатовскую поварику тетю Полю, до сих пор любят ее за то, что была не жадной, в любое время могла накормить, поговорить, утешить.

Доживают свой век старики. Часто никому не нужные. Не кланяются им сейчас при встрече, как водилось прежде на Руси, не снимают шапок. Растворился этот достойный обычай в нашем нынешнем равнодушии ко всему и ко всем. А надо бы кланяться старикам уже за то, что мы есть на свете.

В. БЕЛОВ.

На снимке: Николай Феодосович и Пелагея Николаевна Сухушины.

Фото автора.

накануне зимы и говорили: «Будете жить здесь». Кто успел вырыть землянку, тому зимовалось легче, кто не успел — большей частью до весны не дожил.

Привезена была в здешние места вместе со своими малолетними братьями да с матерью пятнадцатилетняя Поля Балакирева. Сначала попала ее семья в Белку, но вскоре переехали они в Покровку. Хотя трудно назвать это очередное переселение их переездом, ибо все расстояние было пройдено ими пешком.

ОБЖИЛИСЬ со временем Балакиревы, сосланные кураинцы помогли построить крохотный домишко, и началась для них тяжелая деревенская жизнь.

Но как ни странно, известные житейские трудности тех лет не сломили, не разъединили людей, как это сейчас происходит, а напротив, сплотили их. В те времена мало кто в деревне оставался равнодушен к чужому горю. Может быть, потому, что горе у всех было одно. Самым ярким проявлением поддержки друг друга была так

кровь ее впитала в себя педагогический дух. Иначе чем объяснить, что двое ее детей стали педагогами. Бодрова Людмила Николаевна да Сухушин Николай Николаевич. И неплохими педагогами стали они, между прочим.

Сюда, в Покровку, в середине тридцатых как-то и приехал сватать Полю, приглянувшуюся на какой-то деревенской вечерке, Николай Сухушин. Не сразу, но согласилась-таки она выйти за молодого председателя колхоза из Чигары. Сыграли свадьбу.

БЫЛ ЖЕНИХ из большой крестьянской семьи, работать умел да голова варила. Сильно в селе уважали его за трудолюбие, простоту и доброту. Уважали сельчане и побаивались немного и главу семьи, деда Конона. Был дед Конон религиозен, хотя верить в Бога семейных своих не принуждал. Сам же жил по христианской морали, строго блюдя все христовы заповеди.

Когда объявились в деревне первые спецпереселенцы, именно дед Конон

армию. Не зная он, что его впереди ожидает, какое страшное испытание уготовила ему судьба, не ведал, что вернется он к родному очагу только спустя семь лет. Служил на Дальнем Востоке, освоил профессию пуметчика. В армии узнал, что родилась у него дочь, назвали Людмилой. С нетерпением ждал возвращения домой.

Но в 41-м году дивизия его была переброшена на фронт, в район Старой Руссы, где в первом же бою тяжело раненный Николай попал в плен.

Молодая его жена получила извещение: пропал без вести. Но мудрый дед Конон сказал, как отрезал: «Жив Николай. Жди, вернется».

КОГДА-НИБУДЬ вы, уважаемый читатель, обращали внимание на сгорбленные фигуры деревенских стариков и старушек. Получая в основном мизерную пенсию, они тихо доживают свой век. Кто их спросил, какую жизнь они прожили, почему так сгорблены, почему руки их так скрючены? Могла бы и Пелагея Николаевна Сухушина рассказать, как в